

СЕКС ДЛЯ НАУКИ

Наука для секса

BONK

Mary Roach

W. W. NORTON COMPANY

New York • London

СЕКС ДЛЯ НАУКИ

Наука для секса

Мэри Роуч

Перевод с английского

6-е издание

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

МОСКВА 2018

УДК 611.08
ББК 57.0
P79

Переводчик Галина Шульга
Редактор Роза Пискотина

Роуч М.

P79 Секс для науки. Наука для секса / Мэри Роуч ; Пер. с англ. — 6-е изд. — М.: Альпина нон-фикшн, 2018. — 320 с. — (Серия Alpina Popular Science).

ISBN 978-5-91671-922-2

До середины XX века сексуальную психологию и физиологию практически не изучали, словно секс был постыдной тайной, а не обычным биологическим явлением. Состояние этой науки и поведение ученых определял страх — они боялись общественного мнения, религиозной нетерпимости, политического давления, фанатизма и предрассудков. Теперь, когда значение этой сферы в полной мере оценено обществом, трудно даже представить, с чем приходилось сталкиваться первопроходцам лабораторного секса. Впрочем, и сегодня мало кто задумывается о том, что специалисты изучают секс, как любой другой аспект человеческой физиологии. Виртуозно сочетая научный энтузиазм, журналистскую раскрепощенность, спасительный юмор и неизменный вкус, Мэри Роуч рассказывает, как и зачем развивалась эта наука.

УДК 611.08
ББК 57.0

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу tylib@alpina.ru.

ISBN 978-5-91671-297-1
(Серия Alpina Popular Science)
ISBN 978-5-91671-922-2 (рус.)
ISBN 978-0-393-06464-3 (англ.)

© Mary Roach, 2008
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

Оглавление

Прелюдия	7
Глава 1. Колбаски, дикобразы и сговорчивая миссис Г.	17
Глава 2. Свидание с фаллокамерой	49
Глава 3. Принцесса и ее горошина.....	68
Глава 4. Хроники всасывания.....	95
Глава 5. Что там происходит?.....	122
Глава 6. Тайваньская операция и кольцо для пениса	145
Глава 7. Продавцы яичек.....	174
Глава 8. В поисках утраченной эрекции	197
Глава 9. Дамский недомерок	214
Глава 10. Вибратор по рецепту	225
Глава 11. Идеальный оргазм.....	250
Глава 12. Разум превыше вагины.....	270
Глава 13. Что сказал бы Аллах?	290

Глава 14. Обезьяны, ваш выход!	307
Глава 15. «Люди, которых изучают в парах»	327
Благодарности.....	336
Библиография.....	338

Прелюдия

В комнате сидит мужчина и что-то делает со своими коленками. 1983 год, кампус Калифорнийского университета, Лос-Анджелес. Мужчине — подопытному объекту — велено заниматься этим четыре минуты, прерваться, потом, после паузы, еще минуту. После чего можно надеть штаны, взять положенную плату и идти домой, а вечером, за ужином, он будет со смехом рассказывать эту забавную историю. Это исследование сексуальных реакций человека. Манипуляции с коленными чашечками не предполагают сексуального отклика, по крайней мере, на нашей планете, именно потому мужчина и занимается ими: это контрольное действие. (Перед этим мужчине было велено манипулировать более стандартным образом, в то время как исследователи делали свои измерения).

Я наткнулась на эту статью несколько лет назад, работая в библиотеке одного медицинского института. Раньше мне как-то не приходило в голову, что секс изучают в лабораториях, так же как сон, пищеварение или шелушение кожи, то есть как любой другой аспект человеческой физиологии. То есть знала, наверное, но как-то об этом не задумывалась. Я никогда не задумывалась, как это все происходит, с какими препятствиями и трудностями сталкиваются исследователи — удивленно поднятые брови, подозрения жен, сплетни коллег. Представьте, что уборщица, или какой-нибудь первокурсник, или президент

Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе без стука откроет дверь во время сцены с коленками. В требовании, чтобы подопытный объект тискал свои коленки, нет ничего ни аморального, ни неприличного, но его очень трудно объяснить. А еще труднее найти финансирование под такие исследования. Интересно, кто их спонсировал? Кто добровольно участвовал в них?

Нет ничего удивительного в том, что, за несколькими достойными внимания исключениями, до 1970-х годов сексуальную психологию не изучали. Уильям Мастерс и Вирджиния Джонсон в конце 1950-х писали: «...состояние этой науки и поведение ученых по-прежнему определяет страх — они боятся общественного мнения, религиозной нетерпимости, политического давления, а более всего — фанатизма и предрассудков, причем не только вне, но и внутри профессионального сообщества». (И тогда они сказали: «Черт побери!» и построили пенис-камеру.) Английский секс-психолог Рой Левин, сейчас он на пенсии, рассказывал, что в предметном указателе его книги «Основы медицинской психологии», учебника, популярного в шестидесятые годы, не было таких слов, как «пенис», «вагина», «коитус», «эрекция», «эякуляция». Курсы психологии не затрагивали ни оргазма, ни полового возбуждения, словно секс был какой-то постыдной тайной, а не обычным биологическим явлением.

Одним из первых проектов Левина стало изучение химических свойств вагинальных выделений, единственной жидкости в человеческом организме, о которой не было известно практически ничего. Женская влага — первое,

с чем встречается извергнутая сперма, и знания о ней необходимы, хотя бы с точки зрения возможности зачатия. Ему это казалось очевидным, но некоторым его коллегам-физиологам — нет. Левин вспоминает, как на конференции, где он представил свою работу, подслушал в мужском туалете мнение о себе двоих ученых коллег. Они, безусловно, были убеждены, что его почему-то возбуждает процесс расчета концентрации ионов в вагинальной жидкости. И что секс изучают только извращенцы.

Это общепринятое убеждение у одних вызывает настороженность по отношению к исследователям секса, а у других — повышенный интерес. «Именно так обо мне и думают, раз уж я этим занимаюсь», — говорит исследовательница Синди Местон из Техасского университета в Остине. То, что Местон — красивая блондинка, только осложняет дело. Если попутчик в самолете спрашивает о роде ее деятельности, ей приходится либо лгать, либо отвечать уклончиво: «Психофизиологические исследования». Большинство этим удовлетворяется. «А тому, кто настаивает на подробностях, я говорю что-нибудь типа: ну, мы используем различные визуальные и звуковые стимулы для изучения реактивности вегетативной нервной системы в различных контекстах. Обычно это помогает».

Даже если исследователь тщательно обосновывает цели и ценность проекта, связанного с сексом, его все равно подозревают в извращенности. В прошлом году я переписывалась по электронной почте с одной знакомой, которая изучала черный рынок органов умерших

и завладела списком продаж одной компании, которая поставляет органы и ткани для исследований. В списке была в том числе и «вагина с клитором». Моя знакомая не поверила, что гениталии трупа предназначались для научных целей. Она решила, что исследователь заказал эту часть тела, чтобы заниматься с ней сексом. Я ответила, что физиологи, изучающие сексуальные расстройства, все еще многого не знают о женском возбуждении и оргазме, и что ученому этот препарат вполне может быть нужен. А потом, написала я этой женщине, если бы парень хотел трахнуть эту штуку, вы что, серьезно думаете, что он бы парился насчет клитора?

Самые первые штудии в области сексуальной физиологии возникали как побочный продукт исследований вопросов рождаемости, акушерства, гинекологии, венерических заболеваний. Причем даже работа в этих областях медицины вызывала издевательства, пренебрежение и подозрения. Гинеколог Джеймс Платт Уайт в 1851 году был исключен из Американской медицинской ассоциации за то, что пригласил студентов-медиков наблюдать женщину в родах (с ее согласия!). Его коллеги считали глубоко неприличным, чтобы врач-мужчина смотрел на женские гениталии*. В 1875 году доклад гине-

---

* В это трудно поверить, но врачи викторианской эпохи практиковали женскую гинекологию и урологию без осмотра. Даже катетер вставляли вслепую — руки врача орудуют под простыней, а взгляд благопристойно устремлен в сторону. К счастью, обладателям степени доктора медицины разрешалось рассматривать гениталии трупов и тренироваться на них — так врачи учились профессии «по Брайлю».

колога по имени Эмо Нограт вызвал бурное неодобрение недавно образованного Американского гинекологического общества. А в 1970-х историк и сексолог Верн Булло попал в фэбээровский список особо опасных американцев за свою подрывную деятельность, которая заключалась, к примеру, в том, что он опубликовал научные записки о проституции или, будучи членом Американского союза гражданских свобод, боролся за исключение из числа уголовно наказуемых деяний орального секса и ношения мужчинами женского платья.

Лишь в последние полвека экспериментальная наука стала заниматься вопросами поиска лучшего, приносящего удовлетворение секса. Сексуальные дисфункции можно лечить лекарствами — значит, соответствующими исследованиями должны заинтересоваться фармацевтические компании. Труд это тяжелый и неблагодарный. При нынешнем консервативном политическом климате субсидии чрезвычайно скудны. Местон, чтобы удержать на плаву свою лабораторию, планирует искать финансирование на исследования проблем рождаемости, так как это проще, хотя они ее и не интересуют. Другие исследователи нарочно формулируют названия своих заявок на гранты как можно более расплывчато, употребляя, например, слово «психологический» вместо «сексуальный».

Эта книга посвящается мужчинам и женщинам, которые осмелились. По сей день они сталкиваются с невежеством, ограниченностью, категоричностью суждений, ханжеством. Их жизнь нелегка, но им за это и воздается.

Люди, пишущие научно-популярные книги о сексе, привлекают к себе ненавязчивое, но пристальное внимание. В моей первой книге говорилось о человеческих трупах, и в результате люди уверились, что я помешана на смерти. Теперь, когда я написала и о смерти, и о сексе, одному богу известно, что будут обо мне болтать.

Я действительно помешана — на своих исследованиях. Не постоянно, но периодически: книга за книгой, независимо от темы. Любое добросовестное исследование — для научных целей или для написания книги — своего рода помешательство. Оно может причинять неудобства. Оно может повергать в смущение. Я не сомневаюсь, что уже стала ходячим анекдотом в отделе межбиблиотечного абонемена публичной библиотеки Сан-Франциско, где я в течение двух последних лет заказывала статьи и научные работы с названиями «О функции стонов и гипервентиляции во время половых сношений» и «Анальное зондирование для мониторинга состояния сосудов и мышц в процессе сексуальных реакций». Прошлым летом в библиотеке медицинского колледжа я ксерокопировала журнальную статью под названием «Аутоэротическая смерть посредством пылесоса»*. Внезапно бумага застряла. Мне не хватило духа попросить служителя зала копировальных аппаратов о помощи; я просто тихонечко перешла к соседней машине и начала заново.

---

* Там не имелась в виду последующая уборка. См. с. 228.

И это не только персонал библиотеки. Это друзья и родственники, это случайные знакомые. Это Фрэнк — управляющий зданием, в котором я арендую маленький офис. Фрэнк добрый и милый человек, чье сложение и кажущееся добросердечие вызывают в памяти образ радостного медведя в рекламе туалетной бумаги Charmin. Однажды Фрэнк заглянул поболтать о том о сем — о разбитом автомате кока-колы, о странных запахах из школы косметологов, расположенной внизу... В какой-то момент я закинула ногу на ногу, пнув толстый том в твердом переплете, прислоненный к боковой стенке моего стола. Книга шлепнулась на пол обложкой вверх. «Атлас сексуальной анатомии человека», — гласило название, набранное крупным шрифтом. Фрэнк посмотрел вниз, я тоже посмотрела вниз, и мы вернулись к разговору о кока-коле. Но прежние отношения уже не вернулись.

Мне нравится думать, что я никогда не сворачиваю с дороги. Мне нравится думать, что пришлось пройти долгий путь, прежде чем я нашла тему, которой была бы настолько же поглощена, как, скажем, Уильям Мастерс. Мастерс уже умер, но в Сент-Луисе я познакомилась с сотрудником социальной службы, который когда-то работал с ним в одном здании. Этот человек поведал историю об одном очень тревожном случае из его практики. Однажды утром некий отец семейства позвонил и сказал, что ему уже наплевать, добьется ли жена права опекуна над их детьми. Поскольку, если это случится, он просто пойдет и перережет им глотки. Суд по их делу должен был состояться в следующий понедельник.

Социальный работник хотел позвонить в полицию, но колебался, поскольку это стало бы нарушением конфиденциальности. В растерянности он обратился к единственному специалисту, которого сумел найти в то утро в здании (дело было в День благодарения), — доктору Мастерсу.

Мастерс предложил ему сесть с другой стороны огромного стола из палисандрового дерева, и социальный работник рассказал о дилемме. Мастерс внимательно слушал, глядя на собеседника из-под белых кустистых бровей. Когда тот закончил, на несколько секунд повисла тишина. Потом Мастерс сказал:

— А вы не спрашивали этого человека, не было ли у него проблем с эрекцией?

Несколько лет назад я писала для женского журнала, который допускал на свои страницы всякие непристойности, написанные от первого лица авторов вроде меня. В одном из ежемесячных выпусков была напечатана статья молодой женщины, которая страдала вагинизмом. Я ознакомилась с творением этой дамы — назовем ее Джинни. Статья была написана со вкусом и профессионально, и все же я не могла читать ее без содрогания. Лучше бы мне не знать о Джинни, ее парне и их мучениях из-за вагинального спазма*. Несколько недель

---

* Кстати, предлагаю вашему вниманию новейший способ использования ботокса. Поскольку то, что парализует мимические мышцы, столь же эффективно парализует и мышцы влагалища.

спустя я повстречала Джинни на вечеринке сотрудников журнала. И пока мы болтали о работе, окуная в соус сельдерейные палочки, я все время думала: «Вагинальный спазм, вагинальный спазм, вагинальный спазм».

Секс — одна из немногих областей, где желание не знать чужих историй сильнее, чем желание скрывать собственные. Я бы скорее согласилась поведать своей матери — в мельчайших подробностях — о событиях одного лета, которое я провела, ночуя в отелях для пеших туристов в Южной Америке, чем услышать от нее, в ее семьдесят девять лет: «У твоего отца были проблемы с эрекцией». Это реальный случай — я спросила маму о шестилетней разнице в возрасте между мной и моим братом. Мне хорошо запомнился тот момент. Я чувствовала себя как Элви в «Энни Холл», когда он стоит на тротуаре Манхэттена, беседуя с престарелой парой о том, как им удастся сохранять искру в супружеских отношениях, а пожилой муж отвечает: «Мы используем большое виброяйцо».

Я занималась изучением спазматических реакций целый год. В силу профессии я привыкла вести репортажи с места событий и описывать факты такими, каковы они есть. Но если факты связаны с испытуемыми в сексологических лабораториях, то это зачастую невозможно. Либо испытуемые проявляют щепетильность, либо исследователи, либо университетские наблюдательные комиссии, а иногда и те, и другие, и третьи. Бывает, что единственный способ получить доступ в мир лабораторного секса — самому стать добровольцем. Подобные

вещи придают книге изюминку, но писать такие книги непросто. И это еще мягко сказано, поскольку я впутала сюда и своего мужа. Я решила пройти это испытание. Я представила, как эти строки читают Лили и Феб, и постаралась писать так, чтобы не оскорбить их чувств. Хотя испытание я наверняка провалила, я все-таки надеюсь, что у вас не будет причин для отвращения.

Обещаю: никаких виброяиц.

ГЛАВА 1

Колбаски, дикобразы и сговорчивая миссис Г.

Первооткрыватели сексуальных реакций человека

.....

Альберт Шедл был первым в мире исследователем половой активности маленьких лесных зверушек. В библиотеке Института имени Кинси, который занимается изучением проблем пола, а также гендерными и репродуктивными исследованиями, в Блумингтоне, штат Индиана, вы найдете шесть бобин аудиозаписей, сделанных Шедлом, посвященных «копуляции и посткоитальным поведенческим реакциям скунсов и енотов» (рядом можно увидеть записи 1959 года: «Звуки, издаваемые во время гетеросексуального спаривания» и «Звуки, издаваемые в процессе мастурбаций» испытуемого № 127253; возможно, это объясняет, почему никто не слушает енотов).

Шедл работал биологом в университете Буффало в 1940-х и 1950-х годах — еще до того, как биология постигла большинство тайн жизни на Земле. Нынешние биологи целыми днями глядят в микроскоп да программируют геномы, а вот ученые пятидесятых могли взять некоторых животных на заметку и наблюдать за их сексом. В своей статье о брачных обычаях дикобразов, написанной в 1948 году для *Journal of Mammalogy*, Шедл утверждает: «Многие факты об этих интересных

животных еще только предстоит выяснить». Именно Шедл развеял миф о том, что дикобразы совокупаются, стоя друг к другу передом; на самом деле самка оберегает самца от своих игл, закинув хвост на спину, как щит.

Вот еще один факт, который обнаружил Шедл, наблюдая за дикобразами Приклсом, Джонни, Пинки, Мауди, Найти и Стариканом в вольере университета Буффало: один из самцов, будучи сексуально возбужден, «поднимается на задние ноги и хвост и идет к самке с эрегированным... до предела напряженным членом». (Почему мне кажется, что это был Старикан?) Затем следовало нечто, описанное Шедлом как необычный «душ из мочи», и тут я воздержусь от подробностей. Вдобавок влюбленный дикобраз может прыгать «на двух задних лапах и одной передней, второй передней держась за свои гениталии».

Если вы хотите разобраться в сексуальных реакциях людей, изучение животных, я думаю, не самый продуктивный для этого метод. Однако многие годы ученые, опасаясь социальной цензуры и проблем с карьерой, изучали секс именно так. Известное дело: перед тем как наука осмелится притронуться к человеку, она тренируется на животных. Науке потребовались многие годы, чтобы набраться храбрости и сделать сексуально возбужденного человека объектом исследования. Даже бесстрашный Альфред Кинси провел много лет в путешествиях, снимая научные фильмы о сексе у животных. Плодами одного особенно продуктивного полевого исследования в Сельскохозяйственном колледже

штата Орегон стали 4000 футов киноплёнки поистине кобелиного фильма, где был запечатлен крупный рогатый скот, а также овцы и кролики, собственно кобелей там не было. Но поскольку сексуальные связи у животных в большинстве своем очень коротки, узнать удалось немного. По сути, выяснилось лишь, что в отношении секса люди — просто еще одна разновидность млекопитающих. «Все виды сексуального поведения, которые мы наблюдали или изучали у людей, можно найти и у животных», — писал коллега Кинси Уорделл Помрой, очевидно, никогда не ходивший на порносайты типа Yahoo Clown Fetish Group*.

В сороковые и пятидесятые годы лишь немногие из ученых заходили дальше наблюдения за животными и изучения их в лабораториях. Я не хочу долго задерживаться на их экспериментах, поскольку: а) они дают мало информации о людях и б) они ужасны. Исследование, которое включает в себя «удаление глаз и обонятельных луковиц и вскрытие отверстия ушной улитки, с тем чтобы упразднить копулятивные реакции у самок кошки или кролика», могут кое-что рассказать нам о садизме человеческих существ, но не слишком много — человеческом коитусе.

Считается, что первым ученым, тронувшим большим пальцем ноги потенциально обжигающие воды исследований сексуальных реакций человека, был Уильям

---

* Насчитывает 642 члена.

Мастерс (а также его помощница и ассистентка, впоследствии жена, Виржиния Джонсон). Однако задолго до того, как стали известны имена Мастерса, Джонсон и Кинси, Роберт Лэтау Дикинсон уже имел невероятную для того времени отлично организованную гинекологическую практику в Бруклин-Хейтс, Нью-Йорк. Начав в 1890 году с первичного осмотра каждого пациента, Дикинсон собрал подробные сведения об их сексуальной жизни. Его пациентками были в основном женщины средних лет, как правило, состоятельные, но некоторых он принимал на благотворительной основе. Многие истории шокирующе интимны.

Субъект 177

1897—... В 16 лет... спала с другой девушкой, они взаимно мастурбировали, партнерша ласкала ее соски губами... Первый коитус в 17 лет. С этих пор — мастурбация вульварная, вагинальная, цервикальная, ласки молочных желез... Раздражение клитора вызывает сильное удовольствие — лучше всего сначала клиторальное стимулирование, потом воздействие на шейку матки указательным пальцем другой руки... Клитор не очень большой, но эректильный; использовала прищепки и колбаски...

Во вступлении к одной из своих книг Дикинсон пишет, что его очень поддерживали и ободряли «откровенные рассказы» некоторых пациенток. Эти женщины не только с легкостью говорили о своей сексуальности,

но некоторые даже позволяли обследовать себя (при этом в комнате всегда присутствовала медицинская сестра).

Субъект 315

1929 год. Через неделю после менструации испытывала оргазм: ноги скрещены, поглаживание двумя пальцами на площади около дюйма, 1–2 движения в секунду, давление не сильное, вместе с тем — покачивание тазом, сжатие поднимающей мышцы и аддукция бедер — ритмично, раз в две секунды или менее. Второй оргазм: бедра не движутся; большие желания и чувства направлено на внешнюю стимуляцию, однако «мне нравится и внутрь тоже».

Может возникнуть искушение заклеить Дикинсона как иконоборца-извращенца, но это далеко от правды. Просто он считал, что ущербный секс разрушил больше браков, чем что бы то ни было, и, «учитывая глубоко укоренившиеся брачные обычаи расы», необходимо что-то предпринять. Именно Дикинсон привлек внимание к клитору. Он был одним из первых сторонников клиторальной стимуляции и позы «женщина сверху». Проводя опыты и опросы, он развеял некоторые устойчивые мифы, связанные с клитором. Например, что его чувствительность зависит от размера или что хорошие девочки с ним не играют. «Мастурбация, — писал Дикинсон, — это нормальный сексуальный опыт».

Именно работы Дикинсона вдохновили Альфреда Кинси на дальнейшие сексологические исследования. Кинси в свое время продемонстрировал бесконечную энергию исследователя в изучении видообразования орехотворок. Биограф Кинси Джеймс Джонс пишет, что Дикинсон — которому тогда было за восемьдесят — дал Кинси первые контакты в сообществах гомосексуалистов и лесбиянок и предоставил десятки историй болезней «неортодоксальных»* пациентов, с которыми столкнулся за долгие годы работы.

Наконец, и да, в последнюю очередь мы должны поблагодарить Дикинсона за нововведение в оформлении потолка гинекологического кабинета в виде приятной для глаз картинки. Эта прелесть появилась после ужасного дня, когда Дикинсону случилось несколько часов провести в созерцании белого потолка над креслом в кабинете своего зубного врача. Возможно, я компрометирую свой возраст (и надеюсь, что только возраст), но в начале восьмидесятых ни один центр женского здоровья не обходился без картинки на потолке, изображающей перевитые секвойи, растущие снизу. Эта картинка была повсюду, и сейчас я просто не могу смотреть

---

* Например, педофила, который баловался инцестом (семнадцать родственников, включая бабушку) и скотоложством. То, что Кинси включил в «Сексуальное поведение женщины» наблюдения этого человека за оргазмами несовершеннолетних, а также молчаливое приятие его поведения, поставило его в непростое положение, из которого он так и не нашел выхода.

на секвойю без ощущения, что нужно убавить обороты и расслабиться.

Первым ученым-экспериментатором, кто сделал предметом официальных лабораторных исследований сексуальное возбуждение и оргазм, был Джон Уотсон. Уотсон наиболее известен как основатель появившегося в 1913 году направления психологии, получившего название «бихевиоризма». Он утверждал, что человеческое поведение, как и поведение животных, в сущности, являет собой череду реакций на внешние события и легко корректируется посредством наград и наказаний. Слава Уотсона в значительной степени проистекает из его стремления изучать человеческое поведение в лабораторных условиях. Большинство его работ посвящено детям и самая знаменитая связана с Маленьким Альбертом (не имеющим отношения к киногерою Жирному Альберту) — одиннадцатилетним мальчиком, в котором он воспитал боязнь белых крыс. Впрочем, Уотсон с готовностью приводил в свою лабораторию и взрослых.

Уотсона раздражало нежелание науки исследовать сексуальность человека, как она изучает питание человека, или вращение планет, или сексуальность дикобразов. «Общепризнано, что это — самая важная сфера нашей жизни, — писал он. — Общепризнано, что именно это чаще всего разрушает счастье мужчины и женщины. И тем не менее научная информация об этом крайне скудна... [На эти вопросы] должны отвечать не наши матери и бабушки, не священники и церковь, заботящиеся

о морали обывателя, не врачи общего профиля и даже не фрейдисты. Мы... хотим, чтобы на них ответили профессионально подготовленные исследователи секса...»

Первым научно подкованным профессионалом в области секса была, а может, и не была Розали Рейнер — девятнадцатилетняя студентка Университета Джонса Хопкинса, с которой Уотсон вступил в любовную связь. По словам друга психолога, Дика Коулмена, Уотсон и Рейнер «оценивали» и «фиксируют» физические реакции Рейнер, когда занимались сексом. Так эти двое стали первыми американскими исследователями (и первыми испытуемыми) в лабораторном изучении сексуального возбуждения и оргазма человека. Далее по словам Коулмена, жена Уотсона нашла записи и данные этих экспериментов, и они послужили главными доказательствами при бракоразводном процессе.

Биограф Уотсона Керри Бакли называет эту историю с судебным процессом инсинуацией. У Уотсона действительно был роман с Рейнер, и этот роман, по словам самого Уотсона, сломал ему жизнь. Он отказался порвать отношения с Рейнер, и тогда его попросили покинуть университет; с тех пор Уотсон больше не состоял на академических должностях. Бакли, однако, утверждает, что нет прямых свидетельств, подтверждающих слухи о сексуальных исследованиях, вынесенных на судебный процесс. Впрочем, адвокат миссис Уотсон представил в качестве доказательства любовные письма, которые на все лады цитировались в биографии Уотсона авторства Дэвида Коэна. Уотсон выражает свои чувства так,

как это мог сделать только отец бихевиоризма: «Все мои реакции положительны и направлены на тебя. И точно так же — все и каждая из сердечных реакций». Бакли подвергает сомнению и тот факт, что Рейнер и Уотсон изучали свое собственное сексуальное возбуждение.

Впрочем, совершенно очевидно, что кого-то Уотсон да изучал. В 1936 году в подвале кампуса Университета Джонса Хопкинса была обнаружена коробка, надписанная именем Уотсона. Внутри обнаружилось четыре прибора. Один из них был расширитель, три других — непонятного назначения. Меж тем в конце 1970-х о коробке прослышал некий историк, работавший над статьей об Уотсоне для *Journal of Sex Research*. Он связался с ее обладателем и сказал, что хотел бы узнать мнение экспертов по поводу этих приборов. Их сфотографировали и отправили фото группе сексологов в Калифорнию. «Изогнутая трубка с сетчатым каркасом на конце, разумеется, является инструментом, который вводили во влагалище...» — начали ученые. Верю; хотя мне кажется, что венчик для взбивания яиц мог бы удостоится того же определения.

Удивительное дело. Уотсону предложили выбор между карьерой, престижной должностью и финансовой стабильностью, с одной стороны, и верностью своим «сердечным реакциям» — с другой, и он предпочел девушку*. Человеческое поведение не так уж предсказуемо, как представляют его бихевиористы.

---

* Уотсон женился на Рейнер и остаток жизни работал в рекламной компании. Козн пишет, что это было агентство Уолтера Томпсона

Минуло десятилетие, прежде чем медицинская наука собрала волю в кулак и решилась применить свои методики для изучения человеческого секса. Шел 1932 год. Исследователи Эрнст Боас и Эрнст Голдшмидт предпочли не публиковать результаты своих изысканий в журнале. Открытия безо всякого шума появляются на странице 97 их книги «Сердечный ритм». Если хотите знать, что ускоряет или замедляет сердцебиение человека и насколько именно ускоряет или замедляет, — эта книга для вас. К примеру, знаете ли вы, что дефекация способна снизить частоту сердечных сокращений на восемь ударов в минуту? Или, что когда гетеросексуальный мужчина танцует с другим мужчиной (и здесь я представляю себе двух Эрнстов, отплясывающих искрометный фокстрот), то его сердце отбивает на двадцать ударов в минуту меньше, чем во время танца с женщиной? Авторы не включили в книгу данные о том, что делает с сердцебиением чтение «Сердечного ритма», но, по моим личным наблюдениям, оно сопоставимо с чем-то между «сидячим положением» и «сном».

Пациентка № 69 согласилась на эксперимент с № 2, в то время как ученые наблюдали за поведением его сердца. Эта же пациентка № 69 занималась сексом со своим мужем, испытуемым № 72, навесив на себя

.....

и он занимался там изучением рынка. Могуущественный Джон Уотсон мотался по городкам на берегу Миссисипи и расспрашивал их жителей об их отношении к резиновым сапогам. И, сдается мне, это не так уж сильно отличается от работы психолога.

измерительные приборы. Боас и Голдшмидт использовали сердечный тахометр, который, судя по картинке, собран из деталей машины времени мистера Пибоди и контрольной панели бомбардировщика В-10. К подопытным подсоединили электроды, прикрепив их черными резиновыми лентами, охватывающими грудь. Боас и Голдшмидт прилагают фотографию обнаженной женской груди, охваченной черной резиновой сбруей, что привносит в их весьма пристойное во всех прочих отношениях исследование долю нежелательного эротизма. Голдшмит помянул свою жену Дору в разделе «Благодарности», отметив ее вклад в «эксперименты, продолжавшиеся день и ночь», и мне хочется пойти дальше и рискнуть предположить, что Дора и есть № 69, а субъект 72 — это ее муженек Эрнст.

Именно так ученые и поступали в то время. Объясняя суть своего нетрадиционного проекта сторонним людям, они рисковали быть сожженными на костре или подвергнуться остракизму. Так что они спокойно и тихо все сделали сами.

Кем бы ни была эта пара, частота их сердечных сокращений в процессе соития менялась от небольшой — около 80 ударов — до весьма впечатляющих 146*, за-

---

* Возможно, вам будет приятно узнать, что, согласно данным вскрытия трупов людей, умерших от сердечного приступа во время секса, это происходит довольно редко. В 1999 году группа немецких исследователей изучила 21 000 отчетов о вскрытии и обнаружила только 39 случаев. Не исключено, что вам будет приятно (или неприятно)

фиксированных во время третьего из четырех оргазмов пациентки № 69. Данные сексологических исследований Боаса и Голдшмидта 1932 года по многократному оргазму у женщин гораздо интереснее того достаточно очевидного факта, что сердце во время секса бьется чаще. Двадцатью годами раньше вывод Альфреда Кинси о распространенности многократных оргазмов был воспринят скептически — особенно той частью общества, которая до сих пор сомневалась, что женщина вообще способна испытывать оргазм. В какой-то мере это связано с социальным консерватизмом эпохи. В двадцатые и тридцатые люди были гораздо более раскрепощенными, нежели в сороковые и пятидесятые. В статье 1950 года, которую мне довелось прочесть, рассказывалось, как исследователи Г. Клумбис и Г. Клейнсордж привлекли к экспериментам женщину, способную доводить себя до оргазма по пять раз подряд. Однако авторы не изучали феномен многократного оргазма, речь шла всего лишь о кровяном

.....
узнать, что «большинство таких скоропостижных смертей приходится на половые акты с проститутками».

Сексолог Леонард Дерогатис предупреждает, что статистика вскрытия вводит людей в заблуждение. Если человек умирает, занимаясь сексом со своим супругом (а не в комнате мотеля, в постели с незнакомцем), обычно нет причин делать вскрытие. Как пишет Дерогатис в статье «Коитус и сердце: пересмотр концепции»: «Если учесть, что супружеский секс имеет место, скажем, в три раза чаще, чем беспорядочные половые связи, тогда эти 39 смертей отражают более близкие к истине 156. По оценке Дерогатиса, в США ежегодно происходит около 11 250 связанных с сексом смертей, что соотносимо с гепатитом С, раком мозга и пищевыми отравлениями.

давлении во время оргазма. Испытуемая — «наша гиперсексуальная женщина», как ее называли ученые, — была выбрана, как выяснилось, просто из-за продуктивности и эффективности ее «оргастических результатов». И также потому, что у нее это происходило без использования рук. (Только фантазия и воображение). Исследователи нашли способ проводить свои опыты, не предлагая людям заниматься сексом в лаборатории (рискованное предприятие в пятидесятых) и не поощряя мастурбацию. «Возбуждение и оргазм возникали без какого-либо физического вмешательства», — указывает Клумбис в первом же параграфе. Иными словами: *все нормально — она не трогала себя.*

Еще один способ обойти кажущуюся неуместность лабораторных прелюбодеяний — тщательно замаскировать процесс проведения опытов разными научными хитростями, чтобы происходящее вообще не выглядело как секс. Такой эксперимент описывает Р. Дж. Барлетт-мл. в работе 1956 года «Психологические реакции во время коитуса». Представьте себе кровать в маленькой «экспериментальной комнате». На кровати мужчина и женщина. Они делают знакомые движения — как и миллионы других пар в своих постелях по ночам. И тем не менее они совсем не похожи на эти пары. От их конечностей тянутся провода ЭКГ, и они напоминают двух распаленных марионеток, которые ухитрились сбежать с кукольного шоу и забраться в дешевый мотель. Их рты закрывает нечто вроде трубок для подводного плавания, снабженных клапанами. От каждого из загубников тянется длинный гибкий шланг,

он проходит через отверстие в стене и исчезает в соседней комнате, где Барлетт измеряет частоту дыхания. Дабы убедиться, что испытуемые не дышат через нос, носы «слегка зажаты». По обе стороны от кровати расположены кнопки, которые нужно нажимать, сигнализируя о «введении, оргазме и извлечении». Когда я впервые это прочитала, мне представилось что-то вроде клавиатуры банкомата с разными кнопками для разных функций. Потом я осознала, что кнопка всего одна. Я воображала, что она приделана к звонку, словно на какой-нибудь безумной викторине, где бесплотный голос в любой момент может попросить за вознаграждение в 500 долларов назвать имя кандидата в вице-президенты при Милларде Филлморе*.

Я могу понять, почему Барлетт не включил фотографии в свою статью, напечатанную в *Journal of Applied Physiology*, но простить ему этого не могу.

В проекте Альфреда Кинси «Физиологические исследования сексуального возбуждения и оргазма» никаких ловушек под лозунгом уважаемого научного предприятия не было. Никого никуда не подключали

---

* Вопрос каверзный! У Филлмора не было вице-президента, и он никогда не был избранным президентом. Он пришел к власти после смерти Закари Тейлора и, несмотря на значительные усилия, не сумел остаться на второй срок. Некоторые его высказывания наводят на мысль, что виной тому были его неблестящие ораторские способности. Последние слова Филлмора (после того, как он попробовал суп) были: «Этот продукт питания отличается хорошими вкусовыми качествами».